

**РОЛЬ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
В ВОИНСКОМ ВОСПИТАНИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ РУССКОЙ АРМИИ
В ПЕРИОД ВОЕННЫХ РЕФОРМ (1855-1914 ГГ.)**

DOI 10.34685/ИИ.2025.28.78.022

Пряхин Юрий Владимирович,
начальник факультета Военного университета
имени князя Александра Невского (Москва)
Email: YUPryahin@mail.ru

Аннотация. В статье раскрываются роль и место системы военного судопроизводства, военной прокуратуры, военной полиции и военно-исправительных учреждений в системе воинского воспитания военнослужащих в русской армии середины XIX – начала XX в. Комплексное исследование рассматриваемой проблемы на основе архивных документов и материалов раскрывает реальное состояние дисциплинированности военных чинов того времени, изучить дисциплинарную войсковую практику, выяснить, насколько работа по воинскому воспитанию, наведению порядка в армии была систематизирована, логична и адекватна уровню развития общественных отношений в Российском государстве.

Ключевые слова: военное судопроизводство, военное строительство, военная прокуратура, военная полиция, военно-исправительные учреждения, воинская дисциплина, воинское воспитание, боевой дух, офицеры, нижние чины.

Значительный вклад в обеспечение законности, порядка и организованности в войсках вносили правоохранительные органы – военные суды, военная прокуратура, военная полиция и военно-исправительные учреждения.

К середине XIX в. военное судопроизводство России прошло долгий путь своего становления и исторического развития. Первые упоминания о военных судах относятся к началу XVII в., когда регулярной армии на Руси еще не было, а имелись лишь два воинских формирования – стрелецкие и пушкарские полки (с 1550 г.) В мирное время стрельцов и пушкарей, как и других российских подданных, за совершенные преступления судили в «приказах». В случае объявления «сбора на войну» и с момента начала войны большая часть активного мужского населения рекрутировалась в армию, становилась ратниками. За совершенные правонарушения ратники отвечали уже не перед «приказами», а судились воеводским судом или назначенным им судом полковых судей (для стрельцов – судом стрелецких сотенных голов). Поскольку в армии вся полнота власти, в том числе судебной, принадлежала командованию, то и эти суды состояли из лиц, назначаемых соответствующими военачальниками [1, с. 5].

Возникновение военных судов было обусловлено необходимостью осуществления судебной власти в армии, особенно в период военных действий и иных чрезвычайных ситуаций. В дальнейшем это предназначение военных судов сохранялось, а их развитие происходило одновременно со становлением других государственных органов и военной организации страны под воздействием общих детерминирующих исторических факторов.

До середины XIX века в Российской армии существовала система судопроизводства, заложенная ещё Воинским уставом 1716 г., в котором содержалась специальная глава «О суде и судиях» [2, с. 203]. Руководство учрежденными Петром I военными и военно-морскими судами первоначально осуществляли главные военно-административные органы – Военная (Сухопутная) и Адмиралтейская коллегии, а в дальнейшем – их структурные подразделения (палаты, части), которые в последующем неоднократно переименовывались (Аудиторский Департамент, Генерал-Аудиториат, Главный военный и Главный военно-морской суды, Главное военно-судное управление).

Воинским уставом 1716 г. были предусмотрены *коллегиальные военные суды* трех видов: высший (генеральный) суд для рассмотрения дел о важных государственных преступлениях, совершенных высшими военными чинами; низший (полковой) суд для рассмотрения преступлений (кроме имевших важное государственное значение), совершенных всеми офицерами и нижними чинами; «скорорешительный суд» – для условий военного времени в случаях, не терпящих отлагательства.

Низшие (полковые) суды не являлись постоянными органами, а назначались временно для рассмотрения того или иного конкретного дела. Состав их также определялся в зависимости от обстоятельств дела. Для производства военно-судных дел назначались аудиторы, которые состояли при всех воинских частях, где положено иметь суды. Аудиторы занимались делопроизводством, а также обязаны были строго наблюдать за точным соблюдением закона в суде. Военные суды того времени также назывались военно-судными комиссиями.

В 1806 г. создаются особые правила о сокращённом производстве по малозначительным правонарушениям. Было принято решение: по малозначительному проступку комиссию военного суда не созывать, а их допрашивать аудитор при одном штаб-офицере и двух обер-офицерах. Таковой порядок сокращённого производства для малозначительных дел держался более 50 лет, не подвергаясь каким-либо значительным изменениям.

В 1863 г. следственные комиссии в прежнем составе (один штаб-офицер, два обер-офицера и аудитор) получили название судов дисциплинарных, которые наряду с военно-судными комиссиями просуществовали до 1890 г. параллельно с военно-окружными судами и полковыми судами, учреждёнными в 1867 г. Они упразднялись по мере введения новых судов в различных военных округах и в отчётах проходили в разделе «прежний порядок судопроизводства».

15 мая 1867 г. Александром II был утверждён Устав Военно-Судебный [3], согласованный в основных положениях с Судным Уставом от 20 ноября 1864 г., причём отступления от последнего допускались только в том случае, если это оправдывалось необходимостью или пользой военной службы. В приказе по военному ведомству отмечалось: «Вместе с утверждением новых уставов по гражданскому ведомству Государь Император в виде отеческой заботливости о благосостоянии армии признал за благо распространить и на военные суды те же благодетельные начала гласного и устного судопроизводства, которые введены в судах гражданского ведомства, с тем, однако, чтобы начала сии были согласованы с требованиями воинской дисциплины и другими условиями военной службы». Устав вводился в действие по округам в течение более двух десятилетий [4, с. 25].

Постепенно и поэтапно в соответствии с Уставом 1867 г стала создаваться и новая отечественная военно-судебная система. Она включала полковые суды, военные суды (военно-окружные и временные) и Главный военный суд с двумя его отделениями – в Сибири и на Кавказе. Устав определил, что судебная власть в военном ведомстве принадлежит указанным судам, которые должны были действовать как установления коллегиальные. Полковые и военно-окружные суды являлись судами первой инстанции и рассматривали дела по существу. Главный военный суд был судом второй инстанции, решал дела по кассационным жалобам и протестам прокуроров. Он также должен был наблюдать «за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением военными судами».

В составе Военного министерства были созданы Главное военно-судебное управление и Главный военный суд. Главный военный суд являлся высшей военно-судной частью. Ведомству главного военного суда подлежали:

- 1) дела по кассационным жалобам и протестам;
- 2) дела по частым жалобам и протестам;
- 3) дела по просьбам и представлениям о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам приговоров, вошедших в законную силу;
- 4) дела о предании суду в определённых случаях;

- 5) обсуждение законодательных вопросов, относящихся до военно-судной части и до законов о наказаниях;
- 6) дела о дисциплинарных взысканиях с лиц военно-судебного ведомства.

При каждом военном округе (с 1864 г. в соответствии с «Положением о военных округах» вся территория России делилась на 15 военных округов) функционировали военно-окружные суды, которым принадлежало право окончательного утверждения приговоров суда, которые могли быть обжалованы лишь в кассационном порядке. Военно-окружные суды состояли из постоянных (председатель суда и военные судьи) и временных членов. Должности председателей и постоянных членов военно-судебных мест, в том числе военных следователей, а равно делопроизводителей и секретарей и их помощников замещались не иначе, как из числа лиц, окончивших курс юридических наук или же доказавших на службе свои познания по судебной части.

Военным судам были подведомственны дела о генералах, штаб и обер-офицерах и чиновников военного ведомства; о нижних чинах, пользующихся особыми правами и преимуществами, по преступлениям, влекущим за собою, по закону, лишение или ограничение этих прав и преимуществ; о нижних чинах, не пользующихся особыми правами преимуществами, – по преступлениям, влекущим за собою, по закону, отдачу в военно-исправительные роты и другие более тяжкие наказания; обо всех вообще лицах, за преступления до нарушения законов дисциплины и военной службы, когда в нарушении этом вместе с военнослужащими участвуют лица гражданского ведомства и др.

Приговор военно-окружного суда мог быть опротестован прокурором в Главный военный суд, но лишь в той части, в которой суд не согласился с заключением прокурора, сделанным в суде. Членами военно-окружного суда считались военные следователи, которые назначались на каждый военный округ в соответствии со штатом и распределялись по разным местам расположения войск командующим округа по представлению председателя военно-окружного суда.

Общий надзор за военно-судебными местами лежал на военном министре, который был вправе за недостатки и упущения по службе (не в связи с судебной деятельностью) наложить на виновных чинов военно-судебного ведомства дисциплинарные взыскания в виде замечания или выговора. Он мог лично произвести ревизию в любом военном суде либо поручить это подчиненному ему Главному военному прокурору или одному из должностных лиц военно-судебного ведомства. Военные суды комплектовались из офицеров, генералов и чиновников военного ведомства, «русского подданства, с безупречной репутацией».

Права и привилегии, принадлежавшие военнослужащим, распространялись и на должностных лиц военно-судебного ведомства. Они носили присвоенную военнослужащим форму одежды, имели офицерские и генеральские чины, наравне с военнослужащими награждались орденами и другими знаками отличия. При командировках получали «прогонные» (в оба конца), суточные и квартирные, а при переводах в другую местность (без их на то просьбы), кроме подъемных, – от 150 до 500 руб. в зависимости от расстояния. Председателям и постоянным членам военно-судебных мест ежегодно предоставлялось три месяца «вакантного времени».

Чинам военно-судебного ведомства выплачивались высокие должностные оклады, слагавшиеся из собственно жалованья, квартирных и столовых денег. Так, например, председатель Главного военного суда получал в год – 6650 руб., а члены этого суда – 5250 руб., председатель военно-окружного суда – 5250 руб., члены суда – 3000 руб. С учетом высокой покупательной способности русского рубля по тем временам это были весьма значительные суммы.

В общей системе воздействия на нарушителей воинской дисциплины наиболее значимое место занимали полковые суды, так как они занимались разбирательством дел по нижним чинам – самого многочисленного отряда военнослужащих Российской армии. Военно-судебный устав 1867 г. предусматривал учреждения полковых судов при каждом полку и части, начальник которой пользовался правами полкового командира.

Полковые суды могли рассматривать дела обо всех нижних чинах в случае совершения ими преступлений и поступков, за которые по закону могли налагаться только исправительные наказания,

не влекущие за собою для лиц, пользующихся особыми правами и преимуществом, – лишения или ограничения этих прав и преимуществ, а для лиц, которые не пользовались такими правами и преимуществами, – отдачи в военно-исправительные роты и другие тяжкие наказания [5].

Полковой суд состоял из трех человек: председателя из числа штаб-офицеров и двух членов из числа обер-офицеров, назначаемых командиров полка. Председатель суда назначался на один год, члены – на шесть месяцев, а делопроизводитель – на два года [6, ст. 9, 10, 12, 13, 14]. Ближайший надзор за порядком производства в полковом суде возлагался на председателя суда. Высший надзор за безостановочным движением и за правильным производством дел в полковом суде, а также за рассмотрением, подаваемых на действие суда жалоб, принадлежали полковому командиру.

Дела в полковом суде могли назначаться только по распоряжению командира того полка, при котором был суд. Распоряжения полкового командира о предании обвиняемого полковому суду обжалованию не подлежали [6, ст. 317-319]. Вопрос о вине и невиновности полковой суд решал по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности обстоятельств, обнаруженных при судебном разбирательстве [6, ст. 351-355]. Приговор полкового суда утверждался командиром полка, при котором этот суд был учрежден. При несогласии с решением полкового суда командир полка представлял дело со своим мнением в военный суд и извещал об этом полковой суд.

Жалобы подсудимых на утвержденные командиром полка приговоры полковых судов не допускались, и эти приговоры приводились в исполнение немедленно. Приговоры полковых судов объявлялись приказом по полку или той воинской части, где состоял на службе подсудимый, а начальнику этой части направлялась копия приговора.

В отношении нижних чинов, пользующихся особыми правами состояния и не состоящих на срочной службе, полковой суд мог применить следующие виды наказаний: содержание на гаупвахте без всякого ограничения прав и преимуществ по службе на срок от 1 до 4 месяцев; дисциплинарные взыскания по Положению об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных; денежные взыскания.

Что же касается нижних чинов, состоящих на срочной службе, и всех других нижних чинов, не пользующихся особыми правами состояния, то на них налагались следующие виды наказаний: одиночное заключение в военной тюрьме на срок: 1 степени – от 4 месяцев и 2 недель до 6 месяцев; 2 степени – от 3 месяцев до 4 месяцев и 2 недель; 3 степени – от 2 месяцев и 2 недель до 3 месяцев; 4 степени – от 2 месяцев до 2 месяцев и 2 недель; 5 степени – от 1 до 2 месяцев; дисциплинарные взыскания по Положению об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных; денежные взыскания: лишение нашивок за беспорочную службу с переводом в разряд штрафованных; перевод в разряд штрафованных; наказание розгами от 50 до 200 ударов взамен одиночного заключения в военной тюрьме в зависимости от степени. Это наказание было отменено в 1904 г.

В начале 1882 г. снова была начата работа по пересмотру и частичному изменению Военно-Судебного Устава с целью возможно большего согласования военно-уголовного правосудия с требованием военной службы и дисциплины, более удобного пользования уставом, особенно в тех случаях, когда военные начальники должны были действовать самостоятельно, без помощи чинов военно-судебного ведомства, а также в интересах ускорения производства дел в военных судах.

Составленный по этому поводу проект Военно-Судебного устава был внесен на окончательное обсуждение особой комиссии из членов Главного Военного суда и военных начальников под председательством генерал-адъютанта Гурко и был высочайше утвержден по разделам в 1883-1885 гг. Новый Военно-Судебный устав имел ряд изменений. Так, было признано необходимым расширить подсудность в отношении некоторых воинских преступлений, чтобы обеспечить более быстрое судопроизводство по этим преступлениям, которые были очень важны с военной точки зрения, но в тоже время несложны с юридической точки зрения. Судебная власть полковых судов была распространена и на военное время. Полковым судам предоставлялось право направлять подсудимых за некоторые воинские преступления в дисциплинарные батальоны на срок от 1 года до 3 лет с потерей некоторых прав и преимуществ по службе и с переводом в разряд штрафованных (для нижних чинов, которые не пользуются особыми правами состояния).

Из подсудности полковых судов были изъяты некоторые преступления, хотя и влекущие за собой наказание не свыше направления в дисциплинарные батальоны, но по характеру и сложности требовавшие более внимательного рассмотрения. К ним относились: вызов начальника на поединок (ст. 99), ропот против распоряжения начальства (ст. 108), нанесение подчинённым побоев (ст. 108), оскорбление начальника на словах, на письме или в печати или же неприличным действием (ст. 97) и т.д. Наказания, сопряжённые с отдачей в дисциплинарные батальоны, были приравнены к наказаниям, соединённым с одиночным заключением в военной тюрьме, т.е. потерей некоторых прав и преимуществ на службе. Для более удобного пользования статьями Военно-Судебного Устава, касающихся полковых судов, эти статьи были выделены в особую «Инструкцию полковым судам» [7].

Следует отметить, что рассмотренная нами система военных судов соответствовала мирному времени. В военное время создавались военно-полевые и Главный военно-полевой суды.

Наиболее масштабная работа по осуществлению правосудия проводилась в полковых судах, где рассматривалось приблизительно 80% от всех военно-судебных дел. Количество военно-судебных разбирательств в полковых судах по мере приобретения опыта, увеличения оперативности разбирательств, увеличения численности армии, ухудшения политической обстановки в течение исследуемого периода постоянно увеличивалось. Так, полковыми судами в 1867-1874 гг. в среднем за год рассматривалось 6600 дел, в 1875-1881 гг. – 7817 дел, в 1882-1903 гг. – 10713 дел, в 1904-1912 гг. – 23891 дело.

Изучение результатов деятельности военных судов позволяет проанализировать состояние дисциплины в исследуемый период, его динамику и закономерности. До 1874 г. введение нового дисциплинарного законодательства, новой системы военных судов, отмена шпицрутенов не внесли существенных изменений в статистику преступлений среди нижних чинов. Более того, число осуждённых в этот период постепенно начало увеличиваться, хотя численность армии, начиная с 1864 г. сокращалась. В 1861 г. было приговорено к наказаниям 8503 чел., в 1862 г. – 7714 чел., в 1864 г. – 14 872 чел., в 1868 г. – 22 431 чел. Количество подсудимых, виновных в дерзости против начальства, в неповиновении и нарушении чинопочитания в эти годы колебалось от 6 до 9 процентов [8, с. 66].

Ситуация объективно потребовала новых изменений, ибо существующий способ комплектования армии вошёл в противоречие с демократическими тенденциями в обществе, что негативно сказывалось на состоянии воинской дисциплины. Введение в 1874 г. всеобщей воинской повинности благотворно отразилось на морально-психологическом климате в войсках. Появилась возможность уменьшить строгость наказаний без опасения нарушить дисциплину и порядок в армии. Суды стали давать достаточно много оправдательных приговоров, в том числе и в отношении нижних чинов.

Анализ судебной практики в 1872-1880 гг. показывает тенденцию к смягчению приговоров за такие нарушения воинской дисциплины, как преступления, связанные с нарушением воинского чинопочитания и подчинённости. Доля нижних чинов, судимых за нарушения воинского чинопочитания и подчинённости, весьма существенно уменьшилась с 0,4% в 1872 г. до 0,23% в 1880 г., то есть показатели улучшились на 42%. В это же время с 7,4% в 1872 г. до 11,8% в 1880 г. (то есть на 42%) увеличивается удельный вес оправдательных приговоров. Этому способствовало наличие в Воинском уставе о наказаниях статьи, которая предписывала уменьшение наказания нижнего чина на две ступени в случаях, когда проступок был вызван «жёстким» и «унизительным» обращением к подчинённому со стороны начальника [9, с. 89].

Увеличение числа оправдательных приговоров, по нашему мнению, свидетельствовало о стремлении государственного и военного руководства при рассмотрении дел в полковых судах обеспечить принцип справедливости в отношении нижних чинов. Работа полковых судов способствовала повышению уровня правовой защищённости простого солдата, объективно подталкивала строевых командиров к более тщательной, аргументированной позиции в случае привлечения подчинённых к судебной ответственности. В складывающихся условиях у командиров становилось меньше возможности вершить произвол.

Важно также отметить, что сразу же после введения всеобщей воинской повинности потеряла свою остроту проблема побегов, значительно сократилось количество военнопленных, переводимых в

разряд штрафованных. Число бежавших в 1872-1875 гг. уменьшилось по сравнению с 1867-1869 гг. почти в 2 раза. Это произошло во многом по причине того, что резко сократились сроки службы нижних чинов и улучшилось качество призывного контингента. Военное ведомство даже прекратило публиковать списки воинских частей и соединений с минимальной и максимальной убылью личного состава [10, с. 26].

В этот период уменьшается количество военнослужащих, привлеченных к уголовной ответственности, продолжался процесс сокращения и числа телесных наказаний, что свидетельствовало о постепенном отказе от «палки» как главного средства поддержания дисциплины.

Если в 1872 г. к смертной казни, к каторжным работам или ссылке были осуждены 137 нижних чинов, то в 1880 г. был вынесен 61 подобный приговор. Это наглядно показывает, что количество телесных наказаний за преступления, связанные с нарушением чинопочитания нижними чинами, уменьшилось в 1880 г. по сравнению с 1872 г. почти в 20 раз.

Снижение преступности в армии было достигнуто благодаря политической воле и мудрости тогдашней государственной власти – императора Александра II и его «команды». Новые порядки в армии стали соответствовать ожиданиям большей части военнослужащих. После 1881 г. в условиях контрреформы, потребовавшей более жестких мер (наделение полковых судов правом отправлять провинившихся в дисциплинарные батальоны, перевод в военно-окружные суды из полковых дел, связанных с чинопочитанием), общее количество осужденных за проступки стало постепенно увеличиваться: 1885 г. – 14501 чел., 1890 г. – 15388 чел., 1895 г. – 14696 чел., 1900 г. – 16904 чел.

С 1905 г. происходит уже лавинообразное увеличение числа правонарушений (1905 г. – 25413 чел., 1910 г. – 36856 чел.). 19 августа 1905 г. в местностях, объявленных на военном положении «Высочайшим повелением», были образованы военно-полевые суды, которые просуществовали до 20 апреля 1907 г. Судебная репрессия была обращена против лиц, схваченных на месте преступления или взятых с поличным. Отсюда крайне упрощенный порядок судопроизводства и жестокие наказания виновных.

За восемь месяцев своего существования военно-полевые суды вынесли свыше 1000 смертных приговоров. Предварительного следствия по делам такого рода не проводилось, рассматривались они в закрытом судебном заседании, без участия обвинения и защиты. Вся процедура от ареста до исполнения приговора занимала не более 48 часов. Приговор приводился в исполнение в тот же день. Сам факт предания суду, как правило, уже предопределял для обвиняемых смертную казнь.

Не следует забывать, что это происходило в пик революционных событий 1905 г., сопровождавшихся во многих случаях убийствами «чинов охраны и полиции», террористическими актами в отношении высокопоставленных должностных лиц, поджогами помещичьих имений и массовыми беспорядками. С упразднением военно-полевых судов некоторые их функции (прежде всего – связанные с рассмотрением дел о массовых беспорядках и некоторых видах насильственных преступлений) перешли к военно-окружным судам. По таким делам были сокращены процессуальные сроки, упрощена судебная процедура, ужесточены наказания. Не случайно количество смертных приговоров оставалось значительным вплоть до 1910 г. Так, в 1907 г. было осуждено к смертной казни 1139 чел., в 1908 г. – 1340 чел., в 1909 г. – 717 чел.

В 1910 г. полковыми, временными военными и военно-окружными судами было вынесено наибольшее число приговоров по следующим видам преступлений и проступков:

- нарушение воинского благочиния и ограждающих оное постановлений (неоднократные случаи пьянства и других малозначительных проступков) – осуждено 4503 военнослужащих (12,8% от общего числа осужденных);
- нарушение воинского чинопочитания и подчинённости (неповиновение, неисполнение приказаний начальника, нарушение чинопочитания против начальников из нижних чинов, вызов начальника на поединок, избиение подчиненных и т.д.) – осуждено 4913 военнослужащих (13,3% от общего числа осужденных);

- побег, самовольная отлучка и неявка в срок на службу – осуждено 8464 военнослужащих (30% от общего числа осуждённых);

- преступления против собственности частных лиц (кража простая, кража со взломом и т.д.) – осуждено 6409 военнослужащих (17,4% от общего числа осуждённых).

Таким образом, исследуя механизмы и результаты функционирования системы военного судопроизводства, мы можем заключить, что в исследуемый период военные суды были неотъемлемой частью общей системы воинского воспитания военнослужащих, поддержания и укрепления дисциплины в войсках.

Важное место в поддержании законности и правопорядка в войсках в исследуемый период занимала *военная прокуратура*. 22 (12) января 1722 г. Пётр I учредил институт прокуратуры как высший надзорный орган государства. В пункте 4 Указа повелевалось: «Быть при Сенате генерал-прокурору и обер-прокурору, а также во всякой коллегии по прокурору» [11, с. 111].

Судебная реформа 1864 г. существенно ограничила функции прокуратуры как органа надзора и как органа управления. По словам А. Градовского, «генерал-прокурор сам собою превратился в министра юстиции и утратил, следовательно, своё прежнее значение» [12, с. 239, 286]. Основными функциями прокуратуры, которая входила в состав судебного ведомства и подчинялась министру юстиции, согласно данной реформе, было уголовное преследование.

Несколько иначе обстояло дело в армии. В ходе военно-судебной реформы 1867 г. Указом Александра II была введена должность главного военного прокурора, который подчинялся не генерал-прокурору, а военному министру. С подчиненным ему штатом сотрудников (товарищи, их помощники), с одной стороны, он возглавлял Главное Военно-судное управление, а с другой, состоял при главном военном суде (но не входил в его состав). На правах начальника Главного управления Главный военный прокурор заведовал перепиской военного министра по военно-судной части.

Первым Главным военным прокурором стал бывший генерал-аудитор Русской армии действительный тайный советник В.Д.Философов. Под его руководством были составлены Воинский устав о наказаниях и Дисциплинарный устав (1869 г.), создана Военно-юридическая академия, введен военно-прокурорский надзор в войсках. В систему военной прокуратуры входили военные прокуроры при военно-окружных судах, военных судах фронтов, армий и корпусов. Штатное число чинов прокурорского надзора в Вооруженных силах составляло 84 человека. Из них 9 военных прокуроров военных округов и 75 помощников военных прокуроров.

Анализ содержания Военно-судебного Устава и Инструкции по военно-прокурорскому надзору военно-окружных судов показывает, что основными функциями военно-прокурорского надзора являлись: надзор за производством дознания и предварительного следствия; поддержание обвинения по уголовным делам; опротестование приговоров военно-окружных и временных военных судов; проверка правильности решений полковых судов; надзор за законностью содержания лиц в местах заключения военного ведомства, местах пребывания военно-окружного суда, в местах открытия временных судов. Однако сами суды не входили в сферу прокурорского надзора. Прокуроры лишь могли в случае необходимости информировать «по инстанции» о ставших им известными тех или иных недочетах в деятельности военных судов.

В рассматриваемый период была создана довольно эффективная система контроля за деятельностью полковых судов. Циркулярным предписанием военного министра № 6824 от 19 ноября 1884 г. на чинов военной прокуратуры и военных судей была возложена обязанность просматривать часть дел, окончательно решённых полковыми судами [13]. Военно-прокурорский надзор должен был просматривать следующие дела:

- по обвинению подсудимых в преступлениях, за которые по закону полагалась отдача в дисциплинарные батальоны;

- по которым полковым судам были приняты оправдательные приговоры по невменяемости подсудимого;
- решенные полковыми судами за какой-либо двухмесячный период в году по назначению командующего войсками округа.

Первые две категории дел должны были отсылаться немедленно в военно-прокурорский надзор для просмотра при обращении приговора к исполнению, дела последней категории отсылались в прокурорский надзор в январе месяце следующего за отчётным годом. Военно-прокурорский надзор после просмотра дел составлял свод замечаний о допущенных полковыми судами нарушениях. Затем эти замечания объявлялись в приказах по округу (4 раза в год – по истечении каждой трети и особо за двухмесячный период).

В случаях, указанных в статьях 700-702 Военно-Судебного Устава (т.е. осуждение за преступление или проступок, которые не совершались, открытие подложности документов или лживости показаний, утверждение полковым командиром приговора по делу, не подсудному полковому суду и др.), военные прокуроры входили к военному начальству с представлением о возбуждении ходатайства о возобновлении дел. Такие ходатайства в первый год действия новых правил (1885 г.) были возбуждены по 110 из 2000 просмотренных дел (т.е. 5,5%), но затем число таких ходатайств постепенно уменьшалось, и в 1894 г. они были возбуждены всего 42 из просмотренных 2722 дел, что составляло всего 1,5% из числа просмотренных дел.

Значительный объем работы по поддержанию воинской дисциплины и порядка в войсках, защите местного населения от притеснений со стороны военных выполняли подразделения *военной полиции*. В 1792 г. в Гатчине в войсках, подчинённых наследнику престола Павлу Петровичу, были созданы жандармские команды, которые существовали до 1796 г. и выполняли функции военной полиции. В связи с учреждением «Третьего отделения» собственной его императорского величества канцелярии (1826 г.) жандармерия (в неё входили части полевой и крепостной жандармерии) в 1827 г. была объединена в Корпус жандармов (с 1836 г. – Отдельный корпус), подчинённый главному начальнику «Третьего отделения» как шефу жандармов. Аппарат корпуса жандармов был исполнительным органом «Третьего отделения», а после его упразднения в 1880 – департамента полиции министерства внутренних дел.

В середине XIX в. – начале XX в. жандармерия была наиболее могущественной организацией в системе полицейских учреждений. Она осуществляла политический сыск и следствие по делам о «государственных преступлениях», боролась с массовым крестьянским и рабочим движением, препровождала особо опасных преступников и арестантов, руководила поимкой беглых крепостных (до отмены крепостного права), дезертиров, уголовных преступников, следила за настроениями в различных слоях населения, а также осуществляла наблюдение за порядком на железных дорогах и визирование паспортов на границах.

В состав жандармерии входили полевая жандармерия и крепостная жандармерия, которые осуществляли функции военной полиции. Полевая жандармерия была подчинена штабам военных округов и состояла из одной гвардейской и шести армейских полевых жандармских эскадронов [14, с. 54].

К 1910 г. военная полиция в составе жандармерии перестала существовать. Новым Уставом внутренней службы (1910 г.) командирам воинских частей предписывалось для охранения и наблюдения за порядком в лагере, надзором «за торговцами и другими посторонними лицами» назначать офицеров и нижних чинов, которые в своей деятельности должны были руководствоваться Наставлением для военно-полицейской службы в отдельных частях войск [15].

С ограничением применения телесных наказаний в Российской армии военное министерство приступило к устройству особых мест заключения для воинских чинов, приговоренных судом к исправительным наказаниям. Ещё в 1823 г. по распоряжению императора Александра I для отбывания наказания военнослужащими, совершившими уголовные и воинские преступления, были созданы *арестантские роты*. В них строгий режим содержания сочетался с принудительным тяжелым трудом. Арестанты использовались на самых тяжелых работах в каменоломнях, а также при постройке крепостей и защитных береговых сооружений. При императоре Николае I арестантские роты стали

использоваться в качестве мест заключения и для гражданских лиц, совершивших тяжкие уголовные преступления.

В одной из таких арестантских рот отбывал наказание за участие в тайном политическом обществе Петрашевского будущий известный русский писатель Ф.М.Достоевский. Свое пребывание в ней он описал в книге «Записки из мертвого дома». В конце 1830-х гг. в России имелось 55 арестантских рот в 33 городах [16, с. 216].

После Крымской войны в ходе либеральных реформ императора Александра II данный институт не получил своего закрепления в войсках. Более того, штрафованные, как докладывал царю военный министр Д.А. Милютин, «стали совершать новые преступления собственно с той же целью, чтобы освободиться от роты, предпочитая ей каторжную работу» [16, с. 220]. Приказом Военного министерства №183 в 1967 г. было введено «Положение о военно-исправительных ротах, о военных тюрьмах и о крепостном военно-арестантском отделении» [17, с. 11-12]. Нижние чины, приговоренные к отдаче в военно-исправительные роты, не исключались из военного ведомства, но время пребывания в этих ротах не зачислялось в срок службы. Исправительные роты, как и военные тюрьмы, представляли собой военно-пеницитарные учреждения, но лишь приспособленные к более продолжительным срокам заключения. В 1875 г. в России было 19 военно-исправительных рот.

В соответствии с новым Воинским уставом о наказаниях, изданным в 1875 г., предписывалось заключать в военно-исправительные заведения военного ведомства лишь тех, кто совершил преступления служебные. Все же другие нижние чины, осужденные за общие преступления, немедленно после приговора должны были «исключаться из военного ведомства и передаваться гражданскому начальству для поступления с ними на основании общих законов».

С изменением контингента лиц, сдаваемых в военно-исправительные роты военного ведомства, пришлось изменить и сам характер этих заведений. Особое совещание, учрежденное царем, пришло к выводу о необходимости преобразования военно-исправительных рот в особые дисциплинарные части – батальоны и роты. К 1881 г. в армии уже было сформировано 6 дисциплинарных батальонов.

Дисциплинарные части имели совершенно иное назначение, чем военно-исправительные роты. Они должны были наказывать не порочного человека, а конкретного солдата, нарушившего условия военной службы. Главная цель дисциплинарных частей – поставив провинившегося в более суровые условия военной службы, приучить его «к требованиям дисциплины и обязанностям строевой службы».

Отправка в дисциплинарные батальоны (роты и команды) производилась по приговорам военно-окружных и полковых судов. Как наказание самостоятельное, оно сопровождалось только ограничением некоторых прав и преимуществ по службе и переводом в разряд штрафованных. Если же оно определялось в замену общего наказания, то влекло за собой лишение некоторых особенных, лично и по состоянию осужденного присвоенных прав и преимуществ [18].

Все дисциплинарные батальоны и дисциплинарные роты имели статус отдельных войсковых частей, организованных на одинаковых с войсковыми частями основаниях. Прибывшие для отбывания срока в дисциплинарные части именовались заключенными и носили одежду форменного военного покроя, а не арестантскую. Заключенные располагались в общем помещении казарменного типа. Казарма обносила оградой, ворота должны быть всегда на запоре; без особого разрешения никому из посторонних вход за ограду не дозволялся. Свидания допускались по общим тюремным правилам, притом «с крайней разборчивостью» и «сколь можно реже».

Заключенные обучались строю, гимнастике, фехтованию, стрельбе, Закону Божию и грамоте. Строевые занятия производились не только внутри, но и вне ограды. По усмотрению командующего войсками округа содержание караула при дисциплинарных частях могло быть возлагаемо на состав заключенных.

Порядок дня определялся расписанием; время, назначенное для отдыха, заключенные могли проводить в казармах или во дворе. Состоящие в разряде исправляющихся могли быть увольняемы за казарменную ограду одни, без конвоя, как для исполнения служебных поручений, так и по собственной

надобности. Тем, кто отличался особенно хорошим поведением и знанием службы, срок заключения мог быть сокращаем до 1/6 части. В отношении пищевого довольствия заключенных дисциплинарные батальоны, роты и команды были приравнены с войсковыми частями. Время, проведенное нижними чинами в дисциплинарных батальонах, ротах и командах, засчитывалось им в срок действительной службы.

До издания Положения 1892 г. в Российской армии было 4 дисциплинарных батальона (херсонский, воронежский, бобруйский и екатеринодарский) на 2900 заключенных и 2 дисциплинарные роты (иркутская и омская). С 1893 г. число дисциплинарных частей стало увеличиваться. К 1910 г. в стране имелось 6 дисциплинарных батальонов, 2 дисциплинарные роты и 1 дисциплинарная команда. К началу войны 1914 г. уже насчитывалось 9 дисциплинарных батальонов (анучинский, бобруйский, воронежский, дубненский, екатериноградский, иркутский, медведский, сретенский, херсонский) и 3 дисциплинарные роты (иркутская, омская, ташкентская) и одна дисциплинарная команда (оренбургская) [19].

Низшее исправительное наказание для нижних чинов всех категорий в России осуществлялось в военной тюрьме. Первые военные тюрьмы были учреждены в 1867 г. на началах строгого одиночного заключения, т.к. в основу их был положен принцип увеличения суровости наказания за счет продолжительности. По первоначальному положению осужденные обязаны были провести весь срок заключения безвыходно в своей камере. В 1875 г. высший срок заключения был сокращен с 6 до 4 месяцев [20, л. 381].

Заключенный проводил в своей камере и день и ночь, там же он работал и получал пищу. В случае болезни он отправлялся в госпиталь, но время пребывания в госпитале исключалось из срока заключения. Ежедневно все заключенные выводились из камер для физических упражнений (маршировка и гимнастика) и для прогулки. При всех мероприятиях в военной тюрьме было обязательным молчание. Свидания заключенным не дозволялись.

В 1880 г. в Москве для одиночного содержания военных преступников была построена тюрьма Лефортово. Предназначена она для нижних чинов, совершивших незначительные преступления. Содержали арестантов в камерах-одиночках. Кормили один раз в день. Никто ни с кем не разговаривал. Гробовая тишина, скудная пища и полное безделье доводили людей до иступления. Положением 1883 г. строгость одиночного режима была значительно смягчена. Накануне Первой мировой войны в Российской армии функционировали две военные тюрьмы и одна тюрьма для военных пересыльных.

Благодаря пеницитарной системе военного ведомства в России в армии и на флоте появился целый социальный слой людей, которых называли штрафованные. Они представляли особую категорию нижних чинов, ограниченных в служебных правах и подлежащих за проступки телесному наказанию. Перевод в разряд штрафованных в мирное время мог быть назначен только по суду, а в военное – в дисциплинарном порядке. Как наказание самостоятельное, оно составляло карательную меру для нижних чинов, не пользовавшихся особыми правами состояния за преступные деяния по службе. Как придаточное, оно присоединялось к отдаче в дисциплинарные части и к заключению в военной тюрьме. Перевод в разряд штрафованных сопровождался лишением унтер-офицерского или ефрейторского звания и права на получение прибавочного жалованья и знаков отличия.

Состоящие в разряде штрафованных могли быть подвергаемы в дисциплинарном порядке наказанию розгами до 50 ударов (а по суду при замене заключения в военной тюрьме – до 200 ударов). Они не производились в унтер-офицеры или ефрейторы, не несли почетный караул, не пользовались временными отпусками, не увольнялись в отставку на общем основании. Право исключения из разряда штрафованных по истечении не менее года предоставлялось командиру полка. Ранее года нижние чины могли быть прощаемы лишь в виде награды за храбрость в сражении или за другие отличные подвиги с разрешения командира корпуса в мирное время или начальника дивизии – в военное.

Таким образом, в исследуемый период правоохранительная деятельность осуществлялась через военные суды, военную прокуратуру, военную полицию и военно-исправительные учреждения.

Система военных судов вершила правосудие в армии. Военная прокуратура обеспечивала прокурорский надзор в войсках. Организация полицейской службы способствовала наведению уставного порядка в местах дислокации частей. Военнослужащие, уже совершившие воинские преступления, содержались в дисциплинарных подразделениях и военных тюрьмах.

Анализ статистики правонарушений позволяет сделать ряд выводов, характеризующих состояние воинской дисциплины в исследуемый период и особенности деятельности государственных и военных органов по ее укреплению.

Во-первых, среднегодовой показатель числа осужденных значительно уменьшился сразу же после принятия в 1874 г. Устава о всеобщей воинской повинности. С 1881 г. в условиях «антиреформы» количество совершенных преступлений стало постепенно увеличиваться и к 1905-1910 гг. этот процесс принял лавинообразный характер. К 1914 г. уровень преступности в армии вновь понизился.

Во-вторых, в сфере уголовной и дисциплинарной ответственности за воинские преступления и проступки имели место тенденции к смягчению наказаний. Вместе с тем, в периоды революционных «брожений» судебная репрессия набирала обороты: создавались военно-полевые суды, вводился крайне упрощенный порядок судопроизводства, количество смертных приговоров резко возрастало.

В-третьих, основную долю правонарушений составляли нарушения воинского благочиния (неоднократные случаи пьянства и других малозначительных проступков); нарушения воинского чинопочитания и подчиненности; побег и самовольные отлучки; преступления против собственности частных лиц.

Направления совершенствования правоохранительной системы Российской армии в 1855-1914 гг. во многом определялись попытками властей противостоять в первую очередь именно этим нарушениям.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Розенгейм, М. П.* Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. – Санкт-Петербург, 1878.
- [2] Устав воинский от 30 марта 1716 года // Полное собрание законов Российской империи. Т. 5: 1713 - 1719. – Санкт-Петербург, 1830.
- [3] Устав Военно-Судебный 1867 г. // Свод военных постановлений. Кн. XXIV. – Санкт-Петербург, 1869.
- [4] *Иллюстров, И.* Военные суды в Русской Армии за 25-летие (1861-1885 гг.). – Санкт-Петербург, 1890.
- [5] Приказ по Военному Ведомству №135 от 1 мая 1872 года.
- [6] Военно-Судебный Устав 1867 г.
- [7] Приказ по Военному ведомству № 323 за 1884 г.
- [8] *Бородин, Н.* Укрепление воинской дисциплины в отечественной армии : Исторический опыт. – Москва, 2000.
- [9] *Анисимов, А.* Воинский устав о наказаниях (СВП 1869 г. кн. XXII, изд. 4-е), разъяснённый мотивами, на которых он основан, решениями Главного Военного суда и дополненный приказами и циркулярами по военному ведомству : Изд. 1-е. – Санкт-Петербург, 1899. – С. 89.
- [10] Свод законов Российской Империи : Основные государственные законы. Т. 1, ч. 1. – Санкт-Петербург, 1906.
- [11] *Грибовский, В. М.* Высший суд и надзор в России в первую половину царствования Екатерины Второй : Историко-юридическое исследование. – Санкт-Петербург, 1901.
- [12] *Градовский, А.* Высшая администрация России XVIII ст. и генерал-прокуроры. – Санкт-Петербург, 1866.
- [13] *Патин, К. А.* Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Главного штаба и прочих главных управлений и приказов, приказаний и циркуляров по всем военным округам за 52 года, с 1859 по 1911 г. : настольная книга для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений : В 2-х кн. Кн. 1 / сост. К.Патин ; под ред. Л.Васильева. – 3-е изд., доп. ; – Санкт-Петербург, 1911.
- [14] *Ерошкин, Н. П.* История государственных учреждений дореволюционной России / 2-е изд. – Москва, 1968.

- [15] Высочайше утверждённый Устав внутренней службы: Приложение 34. – Санкт-Петербург : В.А.Березовский, 1916.
- [16] Бескровный, Л. Г. Русская армия и флот в XIX веке. – Москва : Наука, 1973.
- [17] Всеподданнейший отчет о действиях Военного Министерства за 1866 г. – Санкт-Петербург, 1867.
- [18] Воинский Устав о наказаниях. – Санкт-Петербург, 1875.
- [19] Дисциплинарные части и тюрьмы. РГВИА. ф.ф. 593, 712, 10552, 1499, 16124, 8432, 15423, 992, 1886.
- [20] Высочайше утверждённый Воинский Устав о наказаниях 1875 г. РГВИА. Ф.80. Оп.61/2. Д.305.

**THE ROLE OF LAW ENFORCEMENT AGENCIES IN THE MILITARY EDUCATION
OF SERVICEMEN OF THE RUSSIAN ARMY
DURING THE PERIOD OF MILITARY REFORMS (1855-1914)**

Pryakhin Yuri Vladimirovich,

Head of Faculty,
Prince Alexander Nevsky Military University (Moscow)

Abstract. *The article reveals the role and place of the military justice system, military prosecutor's office, military police and military correctional institutions in the system of military education of servicemen in the Russian army of the mid-19th - early 20th centuries. A comprehensive study of the problem under consideration based on archival documents and materials reveals the real state of discipline of military ranks of that time, studies disciplinary military practice, finds out to what extent the work on military education, restoring order in the army was systematized, logical and adequate to the level of development of public relations in the Russian state.*

Key words: *military justice, military development, military prosecutor's office, military police, military correctional institutions, military discipline, military education, morale, officers, lower ranks.*

© Пряхин Ю.В., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 13.05.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Пряхин, Ю. В. Роль правоохранительных органов в воинском воспитании военнослужащих русской армии в период военных реформ (1855-1914 гг.). – DOI 10.34685/Н1.2025.28.78.022. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 27-38. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/691.html&j_id=64.